

УДК 070.15

СПЕЦИФИКА МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СМИ

(на примере конкретной публикации в еженедельном
общественно-политическом журнале)

© 2011 А.А. Черваков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 октября 2010 года

Аннотация: Цель данного исследования — выявление специфики политического анализа в СМИ. В работе рассматриваются сущностные особенности осмысления и описания политической действительности журналистом и предлагается универсальная модель создания аналитической публикации на политическую тему.

Ключевые слова: политический анализ, властный сдвиг, политический актор, политический обозреватель, аналитическая ценность публикации.

Abstract: The aim of research is to inquire the specificity of political analysis in mass media. The essential characteristics of comprehension and description of political reality by a journalist are considered in this article. The author sets a general model for creation a publication with analysis of a policy.

Key words: political analysis, power shift, political actor, political observer, analytical level of a publication.

Проблема исследования аналитических медиатекстов является одной из основополагающих в теории журналистики, поскольку имеет отношение к вопросу о перспективах существования определенного типа изданий (еженедельных газет, еженедельных и ежемесячных журналов, а также сходных с ними по подаче материала сетевых массмедиа), ценность которых именно в аналитических, а не в информационных материалах. С учетом того, что для каждого направления журналистики (политического, экономического, социального, культурного, спортивного) характерна и своя специфика подбора, осмысления и подачи информации, политический анализ в текстах массовой коммуникации следует признать достаточно значимым предметом для изучения.

В политологии как фундаментальной науке и политическом консалтинге как прикладной дисциплине механизм политического анализа изучен достаточно глубоко и полно. Наиболее емкое определение этому понятию находим у К.

Симонова: «*Политический анализ — совокупность различных методик, с помощью которых возможно исследование конкретных политических событий и политической ситуации, создание предположений по поводу ее возможного развития и принятие компетентных политических решений*» [1, 100]. Другими словами, универсальное понятие политического анализа можно сформулировать так: оперирование фактами для понимания смысла происходящего в политической сфере.

Однако ракурс, с которого за происходящим в политике следит тот или иной наблюдатель, накладывает свой отпечаток и на процесс анализа. В центре внимания СМИ — общественно значимая новость, а соответственно в центре внимания политического обозревателя — новость, касающаяся перераспределения власти акторов конкретной политической локации. Причем речь идет как об очевидных, явных политических сдвигах, так и об потенциальных и скрытых. Причем только последние выявляются журналистом в результате политического анализа новостного потока.

© Черваков А.А., 2011

В связи с этим представляется уместным провести разграничение между информационным и аналитическим сообщением в политической журналистике. В информационном сообщении, если оно является политическим текстом, автор при изложении материала не выходит за рамки констатации факта перераспределения власти, оставляя без внимания вопросы, которые вызывает каждый политический сдвиг. Другими словами, обозреватель в данном случае ограничивается фиксацией изменившейся политической реальности. У таких сообщений, безусловно, есть информационная, но не аналитическая ценность.

Аналитическое сообщение отличается тем, что журналист осмысляет политическую реальность, поэтому в его фокусе внимания, помимо *явных происходящих* и *свершившихся* политических изменений, находятся *предполагаемые скрытые* или *потенциальные* изменения. И здесь требуется активная позиция политического обозревателя — для выявления обозначенных сдвигов необходимо не только наблюдать текущие события, но искать, увязывать друг с другом и встраивать в общую картину данные, проливающие свет на теневую сторону политического поля. Именно в этом состоит аналитическая ценность сообщения.

Представим политический анализ в СМИ в виде некоторой конструкции, построенной с учетом как выработанных в политологии и политконсалтинге схем, так и медийной специфики. Системный анализ, применяемый в исследованиях политических процессов и ситуаций, «оказываетя целесообразным [...], когда исходным пунктом служит появление новой проблемы» [2, 57]. Он предполагает следующий алгоритм: обнаружение проблемы; оценка актуальности проблемы; определение цели и критериев ее решения; вскрытие структуры существующей системы; определение ее дефектных элементов; оценка веса их влияния; построение набора и выбор альтернатив; их реализация и оценка результатов. Этот абстрактный аналитический каркас можно конкретизировать применительно к журналистскому творчеству. В качестве иллюстрации представленной нами модели используем публикацию «Операция «Недоверие» из журнала «Власть» (№ 39 [893] от 04.10.2010 года). На момент выхода материала уже состоялась отставка Юрия Лужкова с поста столичного градоначальника, но еще сохранилась неизвестность относительно того, кто станет следующим мэром Москвы. Аналитическая публикация по подобной ситуации (властный сдвиг, имеющий и явные, и скрытые стороны) наиболее подходит для демонстрации специфики политического анализа в текстах СМИ.

Надо ли на новость обращать внимание

Первым кирпичиком нашей аналитической конструкции является новость в поли-

тической сфере, под которой подразумевается изменение в распределении власти между акторами конкретной политической локации. Таким образом, политический обозреватель производит отбор из новостного потока той информации, которая удовлетворяет двум критериям: а) содержит событие с участием политических акторов); б) касается перераспределения политической власти. Обозначим такую новость — политическое **ВЫСКАЗЫВАНИЕ**. В случае с публикацией «Операция «Недоверие» оно просматривается достаточно четко: президент РФ отправил в отставку мэра Москвы Юрия Лужкова (один политический актер вывел и из игры другого, чем запустил значительное перераспределение власти на одном из важнейших участков политического поля страны).

Надо ли новость анализировать

Вместе с тем необходимость в анализе новости, удовлетворяющей требованиям политического высказывания, возникает только при условии ее информационной ценности. Она определяется тем, насколько политическое высказывание меняет представления аудитории о состоянии и динамике политического поля. Речь, собственно, идет о самом объекте наблюдения, который у журналиста и у политолога схож, «представляет собой набор: 1) политических акторов с их ресурсами и стратегиями; 2) политических институтов, которые [...] рассматриваются [...] как набор формальных и неформальных правил и норм» [3, 50]. Вместе с тем представления аудитории следует разделить на две составляющие. **ТЕКСТ** — представления о раскладе сил на конкретном политическом поле, а именно об основных акторах, их ресурсах, стратегиях и взаимоотношениях между ними, которое является подтвержденным и общепризнанным. **ПОДТЕКСТ** — представления о властных взаимоотношениях на политическом поле, имеющие предположительный характер (стереотипы) и вызывающие разногласия у наблюдателей. Если высказывание противоречит политическому тексту или каким-то стереотипам подтекста, равно как подтверждает некоторую часть последних, можно говорить о его высокой информационной ценности и необходимости анализа новости.

В материале «Операция «Недоверие» ясно указывается на информационную ценность случившегося. Если бы Юрий Лужков ушел в отставку через год, то с учетом объявленного главой государства курса на обновление губернаторского корпуса, то это событие было бы воспринято как ожидаемое, укладываемое в общую логику развития политической ситуации.

Но автор публикации подробно описывает уникальность произошедшего, его несоответствие установившейся в стране системе властных взаимоотношений: впервые руководитель субъекта Федерации вступил в публичную полемику с главой государства по поводу своей отставки и отказался уходить добровольно. Таким образом, обозначено противоречие высказывания тексту. Здесь необходимо отметить, что конкретную публикацию следует рассматривать с учетом взаимосвязи ее содержания и не включенных в него, но значимых для понимания смысла материала моментов. Здесь вполне уместны параллели между принципами построения художественных и журналистских произведений. *«Внетекстовые связи произведения могут быть описаны как отношение множества элементов, зафиксированных в тексте, к множеству элементов, из которого был осуществлен выбор данного употребленного элемента [...] Неупотребление того или иного элемента, значимое отсутствие, «минус-прием», становится органической частью графически зафиксированного текста»* [4, 60]. Приведение в «Операции «Недоверие» слов председателя правительства Владимира Путина о поддержке действий Дмитрия Медведева подчеркивает, что высказывание противоречит и определенному стереотипу подтекста. Хотя курсировавшие в публичной сфере предположения о том, что другой ключевой игрок российского политического поля — премьер-министр Владимир Путин — поддерживает Юрия Лужкова, в самой публикации не нашли отражения.

В каком направлении анализировать новость

Противоречие высказывания тексту и подтексту, равно как и его соответствие какому-то из стереотипов последнего, подразумевает определенный властный сдвиг. Но для прояснения его сути необходимо определить, на какие вопросы политической повестки он дает ответ. Политические изменения возможны при условии существования на политическом поле точек неопределенности, которые придают развитию ситуации непредсказуемый и вариативный характер. Здесь необходимо ввести новый элемент аналитической конструкции — политическую **ИНТРИГУ**. Это либо незавершенное и непредрешенное противостояние акторов (скрытое или явное) по поводу перераспределения власти; либо проблема, не имеющая однозначного решения, но способная оказать существенное влияние на перераспределение власти между акторами конкретного политического поля. Интрига, являющаяся предпосылкой и каналом протекания властных изменений, собственно, и задает направление анализа. С учетом того, что политическая сфера пребывает в постоянной динамике, разрешение одной интриги порождает другую.

В «Операции «Недоверие» мы находим сразу три интриги, обозначенные автором. Первая — самая очевидная — связана с тем, кто сменит Юрия Лужкова на его посту. Вторая заключается в том, останется ли Юрий Лужков, потеряв статус, политическим игроком и станет ли соответственно проблемой для доминирующих акторов. И, пожалуй, самая главная — третья: как отразится этот политический сдвиг на тандеме Путин-Медведев. *«Если Медведев решил утопить непотопляемого Лужкова, то почему бы ему после этого не попытаться сменить и несменяемого Путина?»* [5, 14-17]. Данная интрига восходит к другой — более высокого уровня: насколько президент независим в своих действиях от премьера и насколько велики его стремление к самостоятельности в принятии решений и политические амбиции. Чем большее значение имеет разрешение интриги для всего политического поля, тем важнее связанное с ней направление анализа. Это соображение позволяет принять оптимальное решение при выборе из нескольких той интриги, на которой стоит сосредоточиться при жестко ограниченном объеме публикации.

Каким образом анализировать новость

Автор «Операции «Недоверие», судя по всему, не был жестко лимитирован в размерах материала, поскольку разобрал все три интриги, связанные с рассматриваемым политическим сдвигом. Здесь мы подошли к тому элементу анализа, который придает публикации аналитическую ценность. Его можно обозначить — **АНТИТЕКСТ**. Он заключается в построении новых представлений о политической реальности путем раскрытия интриги от истоков до финала, что в публикации находит отражение в виде версий о сути произошедшего и вариантов дальнейшего развития ситуации. Обозреватель ищет ответы на вопросы политической повестки, которые еще не прояснились со всей очевидностью. Ведь интрига вкупе с высказыванием нарушают полноту имеющихся представлений о политической локации (тексте и подтексте), поэтому задача обозревателя — воссоздать их цельность, предложив новое видение, отрицающее предыдущее, — антитекст.

В связи с тем, что линии анализа проводятся через точки неопределенности, обозреватель учитывает многовекторность версий произошедшего и вариантов развития событий. В этом и состоит отличие аналитического и обыденного взгляда на политику. Обыденное восприятие предполагает единственную трактовку (не важно, самостоятельно ли наблюдатель пришел к такому представлению или разделяет чей-то взгляд), аналитическое — веер трактовок. Другое дело, что в публикации может быть отражена только одна. Политический сдвиг, который находится в фокусе внимания

обозревателя, подразумевает одну из фаз политического процесса (захват, расширение, ослабление или утрату власти определенными акторами). «Под политическим процессом [...] понимается некая равнодействующая суммы акций различных социально-политических субъектов, то есть совокупность субпроцессов или микропроцессов» [6, 80]. И следует рассмотреть разные векторы перераспределения власти между акторами. С этой целью журналист совершает те же операции, что и аналитики смежных сфер: поиск фактов и сведений, которые могут прояснить развитие интриги в свете высказывания; увязку фактов и сведений между собой для раскрытия взаимосвязи высказывания и интриги; выстраивание измененной картины политической ситуации. «Анализ в публицистике становится активным фактором, когда он хорошо аргументирован. Глубокое проникновение в сущность анализируемых фактов, выявление связей с другими фактами позволяет найти выход из противоречий, прийти к обобщению, сделать вывод, заострить ставящийся на обсуждение вопрос» [7, 35].

Автор рассматриваемого материала создает антитекст, т.е. формирует новые представления о политическом поле, по линии все трех упомянутых интриг. На вопрос, насколько опасен в политическом плане окажется отставленный Юрий Лужков, он дает ответ: за счет своей популярности экс-мэр столицы способен создать оппозиционное движение, эксплуатирующие привлекательную для москвичей идею возврата выборов градоначальника. Обозреватель «Власти» прогнозирует и контрход Кремля: усиление информационного нажима на Юрия Лужкова и ущемление его семейного бизнеса.

Интригу с преемником автор материала раскрывает, приводя два варианта: «Одни эксперты считают, что он непременно будет москвичом, что должно успокоить столичную элиту, другие же, напротив, уверены, что разгром лужковцев будет увенчан назначением на его место кого-то из «понаехавших» [5, 14-17]. Стоит отметить, что среди прочих возможных сменщиков Юрия Лужкова значится и Сергей Собянин, который после выхода публикации действительно был наделен полномочиями мэра Москвы. Но в данном случае точность предположения является не результатом анализа, а лишь следствием информированности автора.

И наиболее значимая интрига рассматривается достаточно подробно — с проработкой обоих вариантов: а) отставка Юрия Лужкова — самостоятельный ход президента Дмитрия Медведева; б) уход московского градоначальника — результат согласованных действий тандема. «А очень многие детали указывают на то, что он (Владимир Путин — прим. автора) намерения президента как

минимум одобрил, а то и был реальным инициатором отставки мэра» [5, 14-17], — отмечает автор «Операция «Недоверие» и приводит в обоснование этой версии участие в прессинге экс-мэра Москвы «Единой России», чьим лидером является премьер, и другие доводы. «Впрочем, совсем уж сбрасывать со счетов версию о отдельных действиях Медведева, наверное, нельзя» [5, 14-17], — замечает обозреватель и рассматривает другую версию: поддержка премьером действий президента — создание видимости единства тандема и сокрытия возникших внутри него противоречий. Таким образом, Дмитрий Камышев, в свойственном ему плюралистическом стиле, сформировал антитекст, состоящий из широкого спектра версий произошедшего и вариантов развития событий.

В каких рамках анализировать новость

Но чем интересна данная публикации для выявления общей модели политического анализа в СМИ: автор поднялся выше локальной политической ситуации, ставшей непосредственной темой публикации. В материале присутствует также такой элемент нашей аналитической конструкции — **СВЕРХТЕКСТ**. Под ним подразумевается выявление новых потенциальных точек напряжения на политическом поле, напрямую или косвенно связанных с рассматриваемой ситуацией. Речь об интригах, которые на данный момент не проявлены, не актуализированы в представлениях наблюдателей за происходящим в политической сфере. В этой связи автор «Операции «Недоверие» напоминает о борьбе вокруг вырубки Химкинского леса, с которого началось политическое пике Юрия Лужкова. Разрешение этого на тот момент «замороженного» вопроса, по мысли обозревателя, в дальнейшем может пролить свет на судьбу правящего тандема и, если смотреть конкретнее, исход президентских выборов 2012 года. Как показывает публикация, особо важно обращение к сверхтексту в ситуации, когда развитие интриги подходит к финалу, и рассмотрение предстоящей политической повестки становится все более актуальным.

Зачем анализировать новость

Предмет анализа политического журналиста — распределение власти в политической локации. Но поскольку сама политическая власть — главный регулятор общественных отношений, немаловажным аспектом рассмотрения политической ситуации является учет того влияния, которое властный сдвиг оказывает на жизнь социума в целом. Поэтому в случае, если политические изменения касаются не только внутриэлитных, но и социентальных процессов, в анализе важен элемент — **ЗНАЧЕНИЕ**. Оно включает в себя именно общественное измерение политической динамики.

В рассматриваемом материале такой аналитической составляющей нет в силу формата самого издания, которое претендует на объективный подход в освещении событий. Авторские мнения, отдающие субъективизмом, имеют право на существование только в жанре колонки. Поэтому в приведенном случае такой элемент анализа – значение, вынесен за рамки публикации «Операция «Недоверие» и содержится в подверстанном к ней комментарии «Парадокс Лужкова», у которого другой автор – Вероника Куцылло. Подача этих материалов в таком комплексе, позволяет четче отграничить указанный элемент предлагаемой аналитической конструкции для целей нашего исследования. Смысл комментария заключается в выявлении социального аспекта властного сдвига: отправка в отставку Юрия Лужкова не воспринимается как эффективная антикоррупционная мера, поскольку в таком виде стала возможна ввиду укрепления системы власти, создающей благоприятные условия для развития коррупции.

Перечисленные элементы анализа, выделенные и встроенные в определенную иерархичную конструкцию, относятся как к плану отображения политической реальности в восприятии журналиста, так и к плану ее отражения в тексте. Собственно в этом и заключается специфика модели политического анализа в СМИ: он совмещает в себе процесс (осмысление происходящего в политической сфере) и результат (фиксация происходящего в произведении, предназначенном к распространению по каналам массовой коммуникации). Если план отображения, являясь целиком ментальным, не имеет материального выражения, то план отражения воплощен в определенной публикации. И в каждом конкретном политическом материале наличие, соотношение и расположение выявленных аналитических элементов может варьироваться в зависимости от значимости темы, избранного жанра и смысловых акцентов автора. *«Различные варианты предмета отображения, различные способы сообщения о нем, различные комбинации методов истолкования предмета создают в каждом отдельном случае свою «модель» аналитического текста»* [8, 178-179].

*Черваков А.А.
Воронежский государственный университет.
Преподаватель кафедры теории и практики журналистики.
e-mail: messir1132@inbox.ru*

Однако в политической публикации, соответствующей установленным нами критериям аналитичности, присутствуют три константы: (высказывание) – интрига – антитекст. Высказывание может не обозначаться в материале, а только подразумеваться, выноситься за скобки повествования как общеизвестное. Другие элементы следует отнести к переменным, которые могут вообще отсутствовать без ущерба для аналитической ценности публикации. Выявленная модель политического анализа, на наш взгляд, позволяет задать критерии качества аналитической (политической) журналистики, прояснив некоторые особенности формата целого класса СМИ, которые акцентируются не на трансляции новостной информации, а на производстве более сложного информационного продукта. Ввиду стремительных изменений, происходящих сейчас в масс-медиа как на глобальном, так и на локальном уровнях, решение таких исследовательских задач представляется крайне актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Симонов К.В. Политический анализ / К.В. Симонов. – М. : «Логос», 2002. – С. 100.
2. Тавокин Е.П. Исследование социально-экономических и политических процессов / Е.П. Тавокин. – М. : «Инфра-М», 2008. – С. 57.
3. Гельман В.Я. «Постсоветские политические трансформации : наброски к теории» / В.Я. Гельман // «Полис». – Москва, 2001. – № 1. – С. 50.
4. Лотман Ю.М. Об искусстве Ю.М. Лотман. – С.-Петербург : «Искусство-СПБ», 2000. – С.60.
5. Камышев Д.А. «Операция «Недоверие» / Д.А. Камышев // «Власть». – Москва, 04.10.2010. – №№ 39 (893). – С. 14-17.
6. Дегтярев А.А. Основы политической теории / А.А. Дегтярев. – М. : Высш. шк., 1998. – С. 80.
7. Колосов Г.В. Публицистика как творческий процесс / Г.В. Колосов. – М., Изд-во Моск. ун-та, 1977. – С. 35.
8. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика : познавательно-психологический подход / А.А. Тертычный. – М. : «Гендальф», 1998. – С. 178-179.

*Chervakov A.A.
Voronezh State University.
The theory and practice of journalism chair, lecturer.*